

Актер Андрей Кузичев пока не слишком часто появляется на экране. Ещё реже можно его увидеть на сцене. Тем не менее журналисты успели окрестить его "стопроцентной звездой" и "российским Джонни Деппом".

Заинтересовавшись столь смелыми сравнениями, наш корреспондент Юлия БАРЕНГОЛЬЦ отправилась задавать вопросы новой звезде.

— Андрей, если эти эпитеты заслуженные, почему же к тебе не выстраивается очередь из режиссёров с многочисленными предложениями?

— Не знаю, откуда всё это берётся. Я отдаю себе отчёт в том, что сейчас я не на главной дороге. Прохожу задворками. Просто стараюсь делать то, что мне действительно интересно, пытаюсь честно заниматься своим делом. Предложений на самом деле много, но,

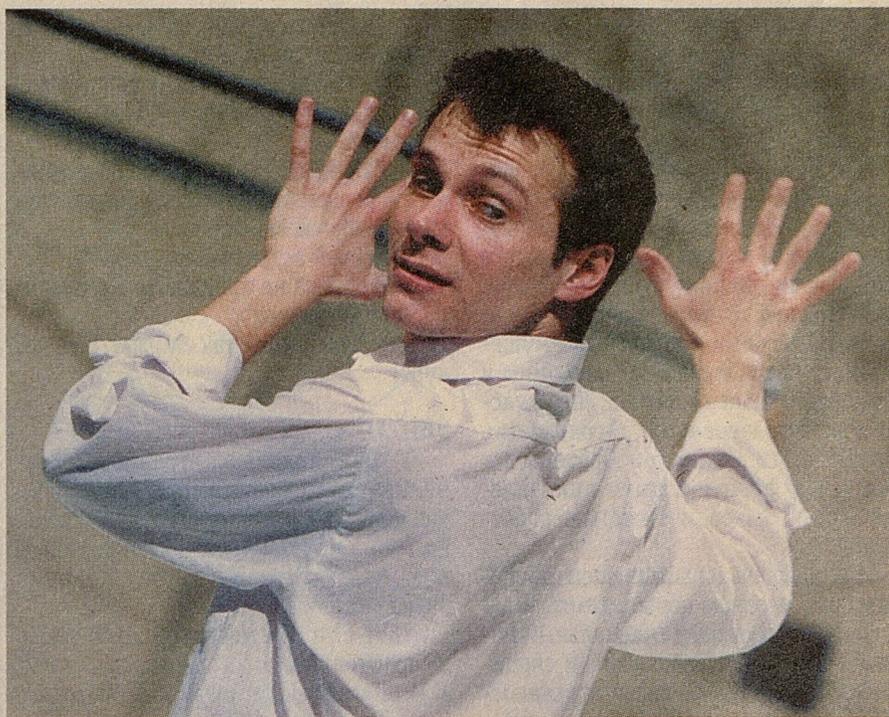
— Часто режиссёры, увидев актёра в какой-то роли, начинают предлагать нечто подобное и в своих проектах. После сериала "Семейные тайны" поступали предложения играть гордых одиноких папаш?

— Да, и я от них отказывался. Снимаясь в "Семейных тайнах", я получил определённый опыт. И двигаться в этом направлении дальше уже некуда. Вообще, такой подход очень раздражает. Если ты брешь налысо, тебе тут же предлагают сыграть бандита. А если ходишь с длинными волосами, тебе навязывают роли очкариков и неврасцеников.

— У тебя никогда не было сожалений по поводу выбранной профессии?

— Конечно, в этой профессии меня далеко не всё устраивает. Москва сейчас просто переполнена актёрами и режиссёрами. И мне не нравится,

Андрей Кузичев. 2002. - окт. - е. 8-9.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ 30-ТИ

Андрей Кузичев:
«Я прошёл курс молодого отца».

"Пластилин".

к сожалению, не таких, которые могли бы меня заинтересовать.

— В этом году ты получил престижную театральную премию за роль в спектакле "Пластилин" (этот же спектакль был признан лучшим на фестивале "Новая драма". — Ред.). Разве это не повод для того, чтобы тебя заметили театральные режиссёры?

— "Чайка" эта стоит у меня на холодильнике. В номинации "Лучшая мужская роль" кроме меня премию получили ещё два актёра. Так что у меня всего лишь треть приза. В театре сейчас мне ничего стоящего не предлагают. Поэтому пока мне интереснее сниматься в телевизионных проектах.

что они начали сами про себя снимать кино. Половина отечественных сериалов про тележурналистов, писателей и актёров. Сам я рефлектирую каждые пять минут. Вот, например, пришёл на "Пластилин" Марк Анатольевич Захаров. И таких слов мне наговорил, что я пять минут прыгал от счастья. Но уже на следующий день я погрузился в депрессию по поводу того, что у меня очень мало театральных работ.

— И как выходишь из этого состояния?

— Само проходит, когда появляется работа. Я могу работать по 27 часов в сутки. Отдых мне не нужен. Как всякому человеку, мне необходимо знать,

что я востребован. Такие вещи меня заводят.

— Ну а если работы у тебя выше крыши, но при этом проблемы в личной жизни. Это выбивает из колеи?

— На работе это не должно сказываться. К тому же только личными переживаниями, а не абстрактными представлениями о них, актёр может наполнить создаваемый им образ. Этим и прекрасно искусство.

— Большинство актёров к театру относятся с большим уважением, чем к кино. Можешь дать определение театра и кино в твоей жизни?

— Иногда нужно читать стихи — для меня это сравнимо с работой в театре, а иногда — прозу, то есть сниматься в кино. В данный момент театра, как такового, у меня нет. Есть только "Пластилин". Просто я хочу иметь такие работы, за которые могу отвечать.

— Вернёмся к "Семейным тайнам". О Елене Цыплаковой актёры, работавшие с ней, отзываются как о режиссёре очень жёстком и требовательном. Ты успел это почувствовать?

— Естественно. Ты что-то придумываешь, разбираешь сцену, а потом приходишь на съёмочную площадку, и тебя начинают двигать совершенно в другую сторону. Я злился, заводился, но при этом пытался исполнить всё, что от меня требовали. Когда я на Лену смотрел, просто не верил своим

глазам. Удивительно наблюдать за тем, как она вкачивает в актёров энергию. Из тех режиссёров, с которыми я работал, что-то похожее делает Владимир Хотиненко. Только он постоянно хохочет, а у Лены всё завязано на конфликте. Думаю, только очень хорошие режиссёры могут так работать.

— Ну а с партнёрами как складывались взаимоотношения?

— Да у меня ведь было всего два постоянных партнёра — Андрюша Халимон, который играл Никиту, и Алиса маленькая (моя дочь Оля по сюжету). Всю жизнь, наверное, буду помнить, как меня учили держать на руках грудного ребёнка. Весь женский состав съёмочной группы показывал мне, как это правильно делать. В итоге я прошёл полный курс молодого отца. Не только держать научился ребёнка, но и кормить, и пеленать.

Ещё был момент, сильно меня зацепивший. Когда Андрюша Халимон заплакал в кадре. Я страшно растерялся, не знал, что делать. Ребёнок передо мной плачет, а кругом камеры, съёмка идёт.

— Как получилось, что он по-настоящему заплакал?

— Ну как — довели. На десятом дубле, когда на него орала уже вся съёмочная группа, расплакался естественно. А он всё это ненавидел. Когда узнавал, что снова должны снимать плакательную сцену, настроение у него портилось на целый день.

– А ты смог бы взять на себя ответственность за двоих детей, окажись в той ситуации, в которую попал твой герой?

– Думаю, когда в жизни происходят такие вещи, ты даже не успеваешь подумать: "О, Господи, как же так, я остался с двумя детьми!" Тут уже нет времени на переживания и размышления. Надо просто действовать.

– Как правило, тебе, принимая во внимание твою фактуру, предлагают изображать персонажей, которые по возрасту значительно тебя младше. Не надоело играть тинейджеров?

– Смотря каких. Ведь все мои роли очень разные. Одна из самых любимых – в сериале Хотиненко "Следствие ведут знатоки". Я играю там человека, затормозившегося в развитии. Мой герой – двадцатипятилетний парень, который находится на уровне трёхлетки. Роль эпизодическая, я снимался всего три дня. Но такого удовольствия от работы, честно скажу, ещё не получал.

А начинал я как раз с возрастных ролей. До сих пор очень трепетно отношусь к роли Чехова в спектакле "Ваш известный писатель". Сценарий был написан по воспоминаниям и по письмам Чехова.

– Что-то не удаётся представить тебя в образе Антона Павловича. Гримёрам, видимо, пришлось основательно потрудиться.

– Да нет, ты знаешь, я просто пенсне надевал, бороды никакой мне не клеили.

– Известно, что внутренний возраст человека довольно редко соответствует реальному. Случается, что в 60 лет люди чувствуют себя подростками, и наоборот. У тебя с этим как?

– В последнее время я чувствую себя взрослым человеком. Этап детства закончился, я резко понял, что мне уже за 30 и пора делать что-то значительное в жизни.

– Наверное, сейчас тебе хочется играть возрастные роли?

– Хочется играть роли мужские. Не то чтобы челюсть выпячивать, но что-то такое очень мужественное хотелось бы сделать.

– И в боевиках готов сниматься?

– А что? Было бы супер.

– Но для этого, насколько я понимаю, требуется как минимум серьёзная физподготовка. Ты спортом каким-нибудь занимаешься?

– По большому счёту – никаким.

– А у меня есть информация, что ты увлекаешься яхтами.

– Да. В своё время к яхтам меня друзья пристрастили с помощью виндсёрфинга. Как-то поехал с друзьями на Истру. Стали кататься на досках. И я понял, что ветер, вода и скорость – это то, без чего я жить не могу. ■

Фото в тексте М. Гутермана,
на обложке Б. Сыроева